

ЮГО-ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В IV – VII вв.

А.Н. Домановский

**(Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет,
г. Харьков)**

В контексте геополитического положения Византийской империи IV–IX вв. особую актуальность имеет изучение внешнеторговой политики византийского правительства, способов и средств её реализации. Под “внешней” торговлей ромеи понимали не только торговлю международную, иноземную, но и всякий коммерческий обмен с другим городом или местностью в пределах самой империи. Однако в данной работе будет рассмотрена внешняя торговля в современном понимании, то есть обмен с иностранными государствами и народами.

Вмешательство византийского правительства в организацию торговли наиболее ярко проявило себя в последовательных попытках утвердить влияние империи на маршрутах торговых контактов с раннесредневековыми государствами Индии и Китая. Торговля с этими странами имела в раннесредневековый период особое значение для Византийской империи. С Востока доставлялись шёлк, пряности, специи, приправы, благовония, драгоценные камни, жемчуг, слоновая кость. Особую роль в торговле Византийской империи с Востоком в IV – начале VII в. играл Сасанидский Иран, занимавший выгодное положение на торговом пути из Индии и Китая. Благодаря своему географическому положению, персы полностью контролировали основные сухопутные участки Великого шелкового пути, а также доминировали в Персидском заливе и Индийском океане. Это позволяло Ирану выступать монополистом в торговле Византии с Востоком. Не менее болезненным для империи фактом было и то, что вследствие час-

тых войн торговля между двумя государствами нередко вообще была невозможной. Мало изменилась ситуация и после падения Персии под ударами арабских завоевателей. В VII – IX вв. войны империи с арабами были столь же частыми, как ранее с персами, вследствие чего торговый обмен между ними был затруднен.

В сложившейся геополитической обстановке простейшим способом избавиться от услуг враждебных государств-посредников в торговле с Востоком было создание и поддержание торговых путей в обход территорий этих стран. Прокладывание таких маршрутов было возможно в двух направлениях – через юг и через север, что позволяет условно именовать их юго-восточным и северо-восточным. В данной статье мы рассмотрим юго-восточное направление византийских торговых контактов.

В выборе южного направления первого “обходного” торгового маршрута явно прослеживается наследование античных традиций. Оно проявилось в стремлении империи взять под свой контроль так называемый “путь благовоний”, который вел через Египет и Южную Аравию в Красное (Эритрейское) море и далее – на остров Тапробана (Цейлон) и в Индию. Этот способ государственной организации внешнеторгового обмена практиковался уже в Римской империи, однако к III в. торговые пути на Восток вышли из-под римского контроля, и Византии пришлось восстанавливать утраченные позиции. Персы не контролировали морские пути полностью, что позволяло византийцам, аксумитам и химьяритам осуществлять торговые экспедиции в Индию. Однако такая торговля не могла удовлетворить потребности империи в восточных товарах, чем объясняется её стремление взять “путь благовоний” под более пристальный контроль.

У византийского правительства было два варианта действий в этом направлении: либо организовывать самостоятельные торговые экспедиции через контролируемые тем или иным образом порты Красного моря, либо активизировать торговлю других стран региона. В случае успешной реализации первого варианта империя могла полностью избавиться от каких-либо посредников в обмене с Востоком. Второй же вел к подрыву монопольного контроля персов над восточной торговлей. Он был вполне осуществим, поскольку византийцы имели в этом регионе дело с государствами менее сильными, чем Персия, и потому гораздо легче поддающимися византийскому влиянию.

Ромеями были испробованы оба эти варианта, причем изначально они отдавали приоритет налаживанию самостоятельной торговли через порты Красного моря – Клисму в Суэцком (северо-западном) заливе Красного моря, неподалеку от современного Суэца, и Элу (Аилу, Эйлат) – в Акабском (северо-восточном) заливе. Именно из этих двух гаваней сирийские и египетские купцы отправлялись в плавание в далекую Индию или – чаще – в Эфиопию и юго-западную Аравию. Адулис, “город эфиопов”, нередко посещался купцами из Александрии (вероятно, через Клисму) и “Эланитского залива” (очевидно, из Элы). О ромейских кораблях, плавающих из Элы по Красному морю, сообщает Прокопий Кесарийский.

Из принадлежавших империи портов на Красном море византийское правительство могло организовывать и специальные торговые экспедиции. Петр Диакон (около 1137 г.) со ссылкой на итинерарий паломницы Эгерии (около 382 г.) свидетельствует, что в Клисме находился ромейский чиновник по особым поручениям, называемый логофетом (*agens in rebus quem logotetam appellat*), который ежегодно снаряжал и отправлял корабли в Индию (речь идет об Абиссинии). Не исключено, что подобные мероприятия осуществлялись и позже, вплоть до первых десятилетий VI в. Клисма и Аила могли активно использоваться империей для морской торговли с Востоком приблизительно до 570-х гг.

Попытки наладить самостоятельную торговлю из красноморских портов не были достаточно успешными, и плавание ромейских кораблей обычно ограничивалось бассейном Красного моря либо островом Диоскорида (Сокотра) и Персидским заливом. Сохранилось гораздо больше сведений об усилиях византийского правительства, направленных на активизацию торговли с Востоком через посредничество эфиопов и химьяритов.

На стабилизацию торговли с Эфиопией были направлены субсидии, выплачивавшиеся со времен Диоклетиана новатам (нубийцам), которые были специально переселены этим императором в район эфиопско-византийского торгового тракта по Нилу. Несмотря на исправные выплаты вплоть до времен Юстиниана I (527 – 565), “варвары” продолжали нападать на римские владения и идущие вдоль Нила торговые караваны. Уже при Диоклетиане был заключен союз между империей и Аксумом, также направленный на поддержание морской торговли в бассейне Красного моря. Эту же цель могло преследовать и отправленное Констанцием II (337 – 361) в 340 – 341 или 356 гг. посольство в Индию, о котором извещались все имперские чиновники за границей. Показательно, что эта миссия в Южную Аравию была осуществлена во время очередного обострения отношений империи с Персией. Возможно, о стремлении активизировать красноморскую торговлю свидетельствует указ Феодосия I (379 – 395), запрещавший всем направляющимся к “аксумитам и хомеритам” более года задерживаться в Александрии, служившей главным портом для торговли с Индией через Восточную Африку. Укрепление позиций христианства при Анастасии I (491 – 518) в Абиссинии и Йемене также связывается исследователями с политическими и экономическими интересами империи, заботившейся таким образом и о крупной внешней торговле. Р.С. Блокли полагает, что уже в период правления этого императора были предприняты первые попытки организовать нападение Аксума на Химьяр с целью укрепления позиций империи на Красном море.

В VI в. краугольным камнем византийско-эфиопского сотрудничества стал военный союз. Очевидно, торговыми интересами империи объясняется инспирированный Византией морской поход эфиопского царя Элла-Абасхи на Химьяр в 520-е гг. Именно убийство ромейских купцов правителем Химьяра Димном (Зу-Нувасом) и вследствие этого прекращения византийской торговли по аравийскому пути подается в качестве основной

причины начала военных действий Иоанном Малалой. После завоевания Химьяра эфиопами Красное море фактически стало внутренним христианским озером и сферой влияния Византийской империи. Вскоре началась активная миссионерская деятельность империи в этом регионе, проявившаяся в создании специальных “законов химьяритов”, бывших целенаправленным византийским вмешательством в государственную организацию Южной Аравии. Заинтересованность Византии в установлении контроля над данным регионом была связана с международной торговлей шёлком. Показательно, что миссии в Аравию были редки и затрагивали исключительно юг полуострова, имевший наибольшее значение в обеспечении функционирования “пути благовоний”. С другой стороны, немало важно отметить тот факт, что непрофессиональными миссионерами, проповедовавшими здесь христианство, зачастую выступали купцы. Процесс укрепления имперского влияния на Аравийском полуострове позволяет тесно связать торгово-экономическую деятельность и распространение христианской религии: как христианство шло вслед за византийскими купцами, так и имперская торговля успешно следовала за укреплявшим свои позиции христианством.

Не удивительно, что в итоге произошло определённое смещение путей торговых связей Византии с Востоком из Месопотамии в сторону Красного моря. Вполне закономерно, что в византийско-иранском договоре от 562 г. есть специальное упоминание об арабских торговцах, игравших значительную роль в торговле Византии с Востоком.

Особенно усилилась политика по установлению контроля империи над функционированием “пути благовоний” во время правления Юстиниана I (527 – 565), когда поиск торговых путей в обход Сасанидского Ирана уже стал во многом традиционным. Именно этот василевс направил между 525 – 531 гг. в Эфиопию посольство под руководством Юлиана. Одной из основных целей миссии было побудить эфиопов перехватить у персов торговлю шёлком, убедив их, по словам Прокопия Кесарийского, “что таким образом они получали бы большие деньги, а римлянам дали бы только ту выгоду, что им не пришлось бы передавать врагам [персам] собственные свои богатства”. Эта попытка была неудачной, поскольку эфиопы, не обладавшие столь развитым флотом, как персы, не смогли вытеснить последних с “пути благовоний”. Иран смог удержать позиции в торговле восточными товарами морским путем через Персидский залив.

Следующая известная попытка византийских властей наладить торговые связи с Индией по Красному морю и вытеснить оттуда персов относится приблизительно к 530 – 531 гг., когда император Юстиниан I отправил к царю Эфиопии Элла-Абасхе посольство во главе с Нонносом. Основной целью данной миссии было убедить эфиопского правителя начать военные действия против персидского шахиншаха Кавада и, по словам Иоанна Малалы, “в будущем никогда не вести с ним торговлю, но через захваченную землю омиритских индов плыть по Нилу к Египту и торговать в Александрии”. Царь эфиопов с почтением принял посольство и с готовностью согла-

сился с предложениями ромейского императора, но в целом миссия провалилась: Эфиопия не прервала торговых связей с Ираном.

Таким образом, в IV – VI вв. попытки Византии проложить действенные пути обхода Ирана с юга и овладеть “путем благовоний” оставались не более чем попытками. Стратегия обхода Персии с юга потерпела фиаско, ставшее очевидным после захвата персами Йемена около 570 г. На рубеже VI – VII вв. персы, ликвидировав государство лахмидов и оккупировав Египет, на непродолжительное время вообще полностью закрыли для византийцев выход в Красное море.

Появление на исторической арене мусульманских арабских государств не изменило сути геополитической ситуации на восточных путях торговли империи, более того, арабские завоевания привели к разделению Средиземноморья на две части без возможности связи между ними. Константинополь, регулируя внешнюю торговлю, мог пользоваться привычными “правилами игры”.

Континуитет стратегии обхода внешнеторгового посредника как нельзя лучше подтверждает тот факт, что Византия далеко не сразу отказалась от попыток взять под свой контроль “путь благовоний”. Уже в 631 г. было восстановлено дружественное империи государство Гассанидов, которое возглавил Джабала-ибн-ал-Айхам. М.В. Кривов считает, что византийское правительство, стремясь удержать на своей стороне хотя бы часть племен арабов, пошло на определенные уступки, но не считает возможным определить, какие именно. Учитывая общую экономическую ситуацию в Аравии VII в., не исключены уступки в сфере торговли, направленные в том числе и на поддержание функционирования “пути благовоний”. Предпринятые меры явно оказались запоздалыми и потому не принесли желаемого результата, тем более, что сами ромеи нередко нарушали свои обещания. Важным представляется свидетельство о казни арабами стратига Анатолики Сергия, убедившего василевса Ираклия I (610 – 641) не выплачивать сарацинам тридцать литр золота “торгового вознаграждения”. В упомянутом свидетельстве речь идет о специальной руге, выплачивавшейся арабским федератам за обеспечение функционирования торговых путей.

Определенные сведения можно почерпнуть относительно африканского ответвления “пути благовоний”. О существовании контактов между Византией и Эфиопией в первой трети VII в. свидетельствует присланное в Константинополь в 629 – 630 гг. эфиопское посольство, поздравившее императора Ираклия с победой в последней ирано-византийской войне.

Можно предполагать, что африканский путь продолжал функционировать некоторое время и после завоевания Египта арабами в 641 г., хотя в литературе устоялось мнение, что вследствие этого события торговые коммуникации, ведущие в Азию, были для Византии окончательно перекрыты, а её контакты с Нубией и Эфиопией полностью исключены. Но сразу после окончательной потери Египта, вследствие арабских завоеваний, византийское правительство, вероятно, пыталось из своих североафриканских владений, через берберов, живших в Сахаре южнее прибрежных

земель Византии и поддерживавших в это время союзнические отношения с империей, а затем через земли племен влеммиев и нубадов (нобатеев), осуществлять торговые контакты с Эфиопией и, вполне возможно, определенным образом влиять на политику последней по отношению к пришедшему на смену Ирану Арабскому халифату. На сей раз усилия ромеев имели определенный успех, и арабам во время походов против Пентаполя, Нибары (Триполи) и Сабрата в 643 г. пришлось вести военные действия не только с византийцами, но и с берберами. Эфиопы же совершали частые нападения на оккупированный арабами Египет, вступив в союз с нубийцами, а также отправляли военные флотилии против аравийских портов. Поэтому, как показал В.Э. Кеги, существование “транссахарской” торговли, которое нельзя исключать в теории, остается пока недоказуемым вследствие отсутствия убедительных свидетельств источников и, прежде всего, археологических данных. С другой стороны, некоторые косвенные свидетельства могут в определенной мере подтверждать выдвинутую гипотезу, тем более что африканские провинции империи оказались наименее пострадавшими в ходе персидских и арабских завоеваний вплоть до второй половины VII в., а для византийцев в Северной Африке было вполне обычным делом регулировать торговые связи между зависимыми от империи племенами и “внешним миром”. Не исключено, что именно с функционированием торгового пути через Сахару связана деятельность апофики Африки с центром в Карфагене, засвидетельствованная для 668 – 675 гг. несколькими печатями главных коммерциариев ипата Григория и патрикия Миккинаса.

В итоге политика империи на юге потерпела крах – трансконтинентальные торговые пути в этом направлении оказались, как и в IV – VI вв., перекрыты. К концу VII в. Арабский халифат окончательно отрезал Аксум от выхода к Красному морю и пресёк возможность осуществления торговли через пустыни Северной Африки. Даже призрачная надежда на установление какого-либо контроля над “путем благовоний” окончательно исчезла после падения Карфагена в 698 г. и последнего владения ромеев в Африке Септема в 709 г.